

**ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ  
НЕХВАТКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ:  
ОПЫТ РАЗВИТЫХ СТРАН**

**Аннотация**

Дефицит специалистов на национальном рынке труда, обостряющийся неблагоприятными демографическими тенденциями в развитых странах, влечет за собой увеличение спроса на иностранных высококвалифицированных специалистов, актуализируя вопросы оптимизации миграционного регулирования и расширения каналов привлечения не только реальной, но и потенциальной рабочей силы — иностранных студентов. В статье проведен сравнительный анализ применяемых развитыми странами инструментов, направленных на вовлечение иностранных студентов в национальный рынок труда, определены ключевые противоречия.

**Ключевые слова**

Иностранные студенты, квалифицированные специалисты, миграционная политика, рынок труда, инструменты миграционного регулирования.

**POTENTIAL OF EDUCATIONAL MIGRATION IN SOLVING THE PROBLEM  
OF SHORTAGE OF HIGHLY QUALIFIED SPECIALISTS:  
CASE OF DEVELOPED COUNTRIES**

**Annotation**

Shortage of specialists in national labor market, exacerbated by unfavorable demographic trends in developed countries, entails an increase in demand for foreign highly skilled specialists, actualizing the issues of optimizing migration regulation and expanding channels for attracting labor force, not only real, but also potential — foreign students. Article provides a comparative analysis of tools used by developed countries aimed at attracting foreign students to the national labor market, identified key contradictions.

**Keywords**

Foreign students, qualified specialists, migration policy, labor market, tools of migration regulation.

**Введение**

Дефицит специалистов на национальном рынке труда, обостряющийся неблагоприятными демографическими тенденциями (низкой рождаемостью, старением населения) в развитых странах, влечет за собой увеличение спроса на иностранных высококвалифицированных специалистов, актуализируя вопросы оптимизации миграционного регулирования и расширения каналов привлечения рабочей силы не только реальной, но и потенциальной.

Иностранные студенты — это один из самых желательных миграционных потоков для страны, обеспечивающий экономические, геополитические и социально-демографические эффекты. Численность иностранных студентов в мире ежегодно растет. За последние двадцать лет она увеличилась почти в 3 раза — с 2 млн чел. в 1998 г. до 5,6 млн в 2018 г., демонстрируя стойкую долгосрочную тенденцию [1]. Потоки иностранных студентов усиливаются не только благодаря интернационализации сферы образования, но и таким факторам, как: знание языка страны обучения, исторические связи стран, двусторонние и многосторонние соглашения, политическая воля государств и в целом миграционная политика. Иностранные студенты обладают ключевым преимуществом, которое от-

личает их от экономических мигрантов, — полностью признанная квалификация после обучения, что позволяет их рассматривать как потенциально квалифицированную рабочую силу для национального рынка труда. Понимая все положительные последствия от притока иностранных студентов на обучение, а затем вовлечения их в рынок труда, развитые страны, используя возможности глобализации сферы образования, вступают в конкурентную борьбу за лучших и самых ярких иностранных выпускников.

**Материалы и методы**

Различные аспекты образовательной миграции активно обсуждаются научным сообществом, что находит отражение в теоретических и эмпирических работах ученых (М. Rosenzweig, S. Capuano, A. Marfouk, Ph. G. Altbach, H. de Wit, J. D. Heyl, T. Adams, S. Vincent-Lancrin, J. Knight, P. Scott, R. Chanda, А. Арефьев, И. Айдрус, А. Лиферов и др.) [2, 3, 4, 5, 6], а также в исследованиях международных организаций (UNESCO, OECD, Eurostat и др.). Однако несмотря на то что информационная база рассмотрения образовательной миграции представлена достаточно широко в части масштабов и направлений потоков иностранных студентов, крайне сложно обстоит дело с фактологией и аналитикой в аспекте роли образовательной миграции

как ресурса мирового рынка высококвалифицированной рабочей силы.

Американский ученый R. G. Myers в своем фундаментальном труде «Образование и эмиграция» [8] еще в 70-х гг. прошлого века рассматривал обучение за рубежом как временную миграцию, которая при определенных обстоятельствах может стать трамплином к постоянной миграции, подтверждая данный тезис статистическими данными: из 7913 ученых, инженеров и врачей, эмигрировавших в США из развивающихся стран в 1967 г. 3 772 (или 48 %) были людьми, изначально получившими образование в США. Ученый детально анализировал факторы, способствующие и препятствующие смене статуса иностранного студента с временного на постоянный. По данным A. Wilkinson и соавторов [9], в период с 1997 по 2006 г. 21 % иностранных студентов в Новой Зеландии сменили статус с временного на постоянный в среднем в течение четырех лет с момента получения студенческой визы. В Австралии примерно 24 % иностранных студентов, окончивших курс в 2002 г., получили статус постоянного резидента. Самый высокий показатель иностранных студентов, оставшихся после обучения и получивших статус постоянного проживания, — 42 %, — в Канаде [10].

Масштабное исследование факторов, влияющих на миграционные намерения иностранных студентов (магистрантов и докторантов) остаться в пяти

государствах-членах Европейского союза: Франции, Германии, Швеции, Нидерландах и Великобритании, проводилось в течение 14 месяцев Исследовательским отделом Экспертного совета немецких фондов интеграции и миграции (SVR) в сотрудничестве с Группой миграционной политики (MPG) [10]. В отчете представлены результаты опроса более 6200 иностранных студентов из 25 университетов. Результаты исследования показывают, что почти две трети респондентов заинтересованы в том, чтобы остаться в стране обучения после окончания учебы. Возможности трудоустройства и желание получить международный опыт работы являются основными причинами, по которым иностранные студенты хотят остаться в стране получения образования, подтверждая идею о том, что профессиональный опыт все чаще рассматривается как ключевой мотив «обучения за рубежом». Авторы исследования обоснованно делают вывод о влиянии миграционной политики государства на намерение иностранных студентов остаться в стране после завершения обучения и начать свою трудовую деятельность.

### Результаты

С целью увеличения притока иностранных студентов страны трансформируют свою миграционную политику и адаптируют миграционное законодательство, используя различные инструменты, доказавшие свою эффективность (табл. 1).

Таблица 1 — Направления политики стран по привлечению иностранных студентов [11]

| Направления                                 | Инструменты                                                                                                | Примеры стран                                                                                                                                        |
|---------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Финансирование научных проектов и инициатив | Стажировки и программы обмена для студентов, грантовая поддержка исследовательских инициатив               | США (Fulbright), Финляндия, Германия (DAAD, Высшая школа Стипендиальная программа), ЕС (Erasmus+)                                                    |
| Признание квалификаций и учебных степеней   | Двусторонние и многосторонние соглашения по взаимному признанию дипломов и степеней, полученных за рубежом | Европейский Союз (Болонский процесс), СНГ (О взаимном признании документов о высшем/высшем профессиональном образовании), Австралия и Новая Зеландия |

| Направления                       | Инструменты                                                                                                                                                                                                                                                                                                    | Примеры стран                                                                                   |
|-----------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Социальная и культурная поддержка | Помощь при переселении, информационная поддержка; возможность переехать с супругом/ой и детьми; гранты для супругов                                                                                                                                                                                            | Австрия (Dual Career Grant), Бельгия (mobility centres), США, ЕС                                |
| Визовая и иммиграционная политика | Упрощенная процедура получения студенческих виз; признание зарубежной квалификации; право работать во время учебы; упрощенная система получения гражданства/статуса долгосрочного проживания; схемы поиска работы после учебы, которые позволяют после окончания учебы остаться в стране с целью поиска работы | Бельгия, Канада, Нидерланды, Франция, Германия, Швейцария, США, Российская Федерация (частично) |

Развитые страны стараются оставить у себя лишь тех иностранных студентов, в которых есть потребность на рынке труда. В основном, это актуально для сфер новых технологий, медицины, науки, так называемых STEM-направлений. Работодатели, испытывающие нехватку квалифицированных специалистов, также оказывают влияние на миграционную политику в отношении упрощения получения виз, возможностей трудоустройства и т. д.

Канада позволяет иностранным студентам после получения образования остаться до трех лет и искать работу.

В Новой Зеландии можно после обучения получить разрешение на работу на один год, затем продлить его еще на два года, однако должна быть связь между работой и полученным образованием.

В Австралии после обучения иностранные студенты могут подать документы на постоянное резидентство.

В Сингапуре иностранные студенты могут подать на Poststudy Scholarship, что позволит получить субсидию на обучение и пребывать в стране более трех лет с возможностью смены временного статуса на постоянный [3].

В Великобритании для выпускников высших учебных заведений предназначены два вида виз: Tier 1 — Graduate Entrepreneur и Tier 1 Post-study work. Виза Tier 1 — Graduate Entrepreneur предназначена для тех, кто хочет остаться в стране для развития своих бизнес-идей.

Студент, претендующий на этот вид визы, должен быть определен и одобрен высшим учебным заведением либо Департаментом торговли и инвестиций Великобритании в качестве человека, обладающего оригинальной и убедительной идеей для бизнеса. Виза Tier 1 Post-study work позволяет студентам после окончания обучения остаться в стране для поиска работы на законных основаниях. После окончания обучения студент может даже уехать домой и затем вернуться в Великобританию для устройства на работу, для чего у него есть 12 месяцев.

В Германии после окончания учебы иностранные выпускники могут остаться на срок до одного года в целях поиска квалифицированной работы. Эта схема предназначена для поиска работы, и поэтому выпускникам разрешается работать только ограниченное количество часов (те же правила, что и для студентов — 90 полных дней в году). Выпускники, которые находят работу, соответствующую их квалификации, в период поиска работы могут сменить статус.

Иностранные студенты, получившие степень магистра или выше в университетах Франции, могут оставаться на территории Франции в течение шести месяцев в поисках работы. Им разрешается работать в течение этого шестимесячного периода; применяются те же условия, что и при приеме на работу во время учебы, то есть максимум 964 часа в год.

В Нидерландах иностранные выпускники голландских университетов пользуются более благоприятным режимом и могут оставаться в стране в течение 12-месячного переходного периода в поисках работы, после чего они должны либо перейти в одну из категорий работников, либо вернуться домой [11].

Остановимся подробнее на опыте США, поскольку здесь применяется отличный от других стран инструментарий. На протяжении всех лет США является главным направлением для иностранных студентов, привлекая 18 % всех ИС, в том числе 26 % обучающихся по докторским программам PhD. После обучения иностранные студенты, держатели F-1 визы (академическое обучение), могут подать заявку на так называемый Optional Practical Training (ОРТ), цель которого — приобретение практических навыков по полученной специальности. Огромное содействие в этом оказывает Отдел по работе с иностранными студентами либо Центр планирования карьеры при университете, которые заранее, до окончания обучения, консультируют и дают пошаговую инструкцию. Студент может подать документы на ОРТ до 90 дней до окончания обучения. Одним из требований ОРТ является корреляция между сферой работы и академической программой, которую закончил студент. Фактически ОРТ дает возможность легально работать в США до 12 месяцев. При этом если полученная студентом специальность относится к сфере STEM, то по ОРТ можно работать до 17 месяцев, а затем продлиться еще на такой же период (в общей сложности работать до трех лет). После ОРТ можно рассматривать вариант другой рабочей визы H-1B (для квалифицированных специалистов определенных профессий), однако здесь должна быть поддержка работодателя. Отметим, что для держателей H-1B визы в США предусмотрен упрощенный режим получения грин-карты.

Следует отметить, что во всех рассмотренных нами странах действует ме-

ханизм, позволяющий выпускникам, которым удастся найти работу до истечения срока окончания студенческой визы, переходить в категорию трудовых мигрантов и оставаться в стране в случае выполнения необходимых условий. В то же время действуют жесткие требования по обязательному возвращению выпускника домой, если ему не удалось найти квалифицированную работу в установленные сроки. Особо поощряется поиск работы иностранными выпускниками магистратур и докторантур, так как они обладают более высоким уровнем квалификации, чем выпускники-бакалавры, имеют интернациональные взгляды и возможность жить и работать в различных социокультурных условиях. Более 50 % докторских степеней в США в математике, компьютерным наукам, инженеринге, экономике присуждено соискателям, не рожденным в США. Половина профессорско-преподавательского состава в сфере STEM — иностранцы [13].

### **Обсуждение**

Фактически политика по привлечению и удержанию иностранных студентов стала одним из инструментов на международном рынке труда высококвалифицированных кадров [14]. В конкурентной борьбе выигрывают те страны, которые могут предложить лучшие условия, причем это не только высокий уровень жизни и заработка, но и наиболее стабильный иммиграционный статус (например, вид на жительство).

Возможности, которые предоставляют развитые страны иностранным студентам и талантливым выпускникам, в совокупности с отсутствием гарантированной занятости на родине и, как следствие, неспособностью применить полученные знания и опыт, стимулируют уехавших на обучение за рубеж к невозвращению в свои страны, что имеет крайне негативные социально-экономические последствия для стран-доноров. Поэтому вопрос о механизме возвращения студентов, получивших образование в другой стране, стоит особенно остро.

Практически все развивающиеся страны, демонстрирующие в последние десятилетия экономический рост, пытаются вернуть уехавших за рубеж студентов, после получения ими образования и международного опыта [15]. Успешно проводят такую политику страны Юго-Восточной Азии (Корея, Тайвань, Китай, Индия и др.) что, с одной стороны, связано с макроэкономическими преобразованиями, а с другой, целенаправленно реализуемыми репатриационными программами. Таким образом, можно утверждать, что экономический рост способен превратить «утечку умов» в «циркуляцию».

### Выводы

Опыт развитых стран убеждает, что эффективным путем обеспечения страны квалифицированными специалистами является ставка на иностранных выпускников, получивших после завершения образования возможность остаться и работать на рынке труда принимающей страны.

С одной стороны, государства используют различные инструменты, доказавшие свою эффективность (гибкий механизм смены миграционного статуса; возможность работать во время учебы; упрощенный порядок получения гражданства; переходный период, проявляющийся в возможности остаться после завершения образования с целью поиска работы в течение определенного срока), с другой стороны, есть жесткие требования по обязательному возвращению выпускника домой, в случае если ему не удалось найти квалифицированную работу в установленные сроки.

Анализ миграционных практик, направленных на вовлечение иностранных студентов после получения образования в рынок труда принимающих стран, позволяет говорить о возрастающей конкурентной борьбе между странами за иностранных студентов как потенциальных квалифицированных специалистов. Из-за растущего спроса на человеческий капитал высокого качества, способного обеспечить

потребности экономики, основанной на знаниях, данная тенденция будет только нарастать и распространяться не только на развитые, но и на развивающиеся страны.

### Библиографический список

1. OECD, Education at a Glance 2020: OECD Indicators [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [www.oecd.org](http://www.oecd.org).
2. Altbach, Ph. G. The new internationalism: Foreign students and scholars, studies in higher education. — 1989. — С. 125–136.
3. Wit, H. de. The SAGE Handbook of International Higher Education / ed. by D. K. Deardorff, H. de Wit, J. D. Heyl, T. Adams. — 2012. — С. 393.
4. Рязанцев, С., Письменная, Е. Влияние образовательной миграции на экономическое развитие Российской Федерации // Ректор ВУЗА. — 2015. — № 5.
5. Айдрус, И. А. Мировой рынок высшего образования на современном этапе // Alma mater. — 2010. — № 1.
6. Альбеков, А. У., Бондаренко, В. А. Вопросы экспорта образовательных услуг в контексте рейтинговой оценки государств // Современная архитектура мировой экономики (4IS): инвестиции, инновации, индустрия, интеграция : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Ростов-на-Дону, 2019. — С. 18–21.
7. Арефьев, А. Л., Чепурных, Е. Е., Шереги, Ф. Э. Международная деятельность в области образования: практика, исследования, анализ. — М., 2005.
8. Myers, R. G. Education and Emigration. — 1972. — С. 6.
9. Wilkinson, A. M., Masgoret, P. Life after Study: International Students' Settlement Experiences in New Zealand. — Wellington, 2010.
10. Finn, M. Stay Rates of Foreign Doctorate Recipients from U.S. Universities, 2007. Division of Science Resources Statistics of National Science Foundation. Oak Ridge Institute for Science and Education [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://orise.ornl.gov>.

11. The staying intention of international students in five EU countries. The study was funded by the Stiftung Mercator [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.svr-migration.de>.

12. International mobility of researchers. A survey of researchers in UK [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.rand.org>.

13. Higher education and international student mobility in global knowledge economy. — New York, 2011. — С. 395.

14. Рубинская, Э. Д., Савченкова, И. Н. Иностранные студенты как ресурс квалифицированной рабочей силы региона (на материалах социологического обследования) // Вопросы регулирования экономики. — 2015. — № 3.

15. Рубинская, Э. Д. Роль мирового рынка высококвалифицированных специалистов в постиндустриальной экономике // Государственное и муниципальное управление : уч. зап. СКАГС. — 2011. — № 3.

### Bibliographic list

1. OECD, Education at a Glance 2020: OECD Indicators [Electronic resource]. — Mode of access : [www.oecd.org](http://www.oecd.org).

2. Altbach, Ph. G. The new internationalism: Foreign students and scholars, studies in higher education. — 1989. — P. 125–136.

3. Wit, H. de. The SAGE Handbook of International Higher Education / ed. by D. K. Deardorff, H. de Wit, J. D. Heyl, T. Adams. — 2012. — P. 393.

4. Ryazantsev, S., Pismennaya E. Impact of educational migration on economic development of Russian Federation // Rector of University. — 2015. — № 5.

5. Aydrus, I. A. The world market of higher education at the present stage // Alma mater. — 2010. — № 1.

6. Albekov, A. U., Bondarenko, V. A. Issues of exports of educational services in

the context of rating assessment of states // Modern architecture of the world economy (4I'S): investment, innovation, industry, integration : materials of international scient.-pract. conf. — Rostov-on-Don, 2019. — P. 18–21.

7. Arefiev, A. L., Chepurnykh, E. E., Sheregi, F. E. International activities in the field of education: practice, research, analysis. — M., 2005.

8. Myers, R. G. Education and Emigration. — 1972. — С. 6.

9. Wilkinson, A. M., Masgoret, P. Life after study: international students' settlement experiences in New Zealand. — Wellington, 2010.

10. Finn, M. Stay rates of foreign doctorate recipients from U.S. Universities, 2007. Division of science resources statistics of National Science Foundation. Oak Ridge Institute for Science and Education [Electronic resource]. — Mode of access : <http://orise.ornl.gov>.

11. The staying intention of international students in five EU countries. The study was funded by Stiftung Mercator [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.svr-migration.de>.

12. International mobility of researchers. A survey of researchers in UK [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.rand.org>.

13. Higher education and international student mobility in global knowledge economy. — New York, 2011. — С. 395.

14. Rubinskaya, E. D., Savchenkova, I. N. Foreign students as a resource of the region's qualified labor force (based on materials of sociological survey) // Issues of regulation of economy. — 2015. — № 3.

15. Rubinskaya, E. D. Role of the world market of highly qualified specialists in the post-industrial economy // State and municipal management : scient. notes of SKAGS. — 2011. — № 3.